

ЧАСТЬ 1

АНГЕЛЬСКИЕ ПОТРОХА

*Вы боролись бы за то что, все говорят,
уже мертво, до точки страдания?
Это путь, на котором не обязательно
быть мертвым, чтобы пройти через Аг¹.
© Upon a Burning Body. «Devil's Advocate»*

¹«Would you fight for what they say is already dead to the point of suffering? This is the path where you don't have to die to go through hell».

ПРОЛОГ

Все адвокаты попадают в Ад. Не верите? Сейчас, дайте, я закончу отчищать с ботинок за 1000 евро пепел, в который тут превращаются грешные души, чтобы сразу же возродиться вновь, для дальнейших мучений, и расскажу вам эту историю...

ГЛАВА 1

СУДИЛИЩЕ

Гимель, тишрей

«Дорогой отец! Я знаю, как сильно ты занят на службе, кажется, совсем не отдыхаешь. Как сильно я хотел бы поговорить с тобой лично, но в последнее время это решительно невозможно: на своем посту ты стал окончательно недосыгаем. Понимая всю важность твоей работы, я не смею осуждать тебя, просто очень скучаю.

Не хочется, чтобы в своих заботах ты полностью забыл о своих детях, тем более что я гдумаю о тебе постоянно. Как ты там? Совсем не спишь, наверняка одним Святым духом питаешься! Разве так можно? Твое самопожертвование начинает переходить всякие границы, могу ли я просить тебя переродать хоть часть твоих забот нам?

Впрочем, все не совсем безнадежно, и некоторые члены нашей семьи помогают тебе. Кто-то по степени тругоголизма начинает походить на тебя, отец, вот только не всем это идет на пользу. В основном меня, конечно, заботит состояние любимого

ГЛАВА 1. СУДИЛИЩЕ

брatца Л., который начинает напоминать бледную тень. Дни он проводит в метаниях, пытаюсь предложить тебе проекты для реализации. Никогда я не видел такого рвения! У меня тоже есть несколько идей, в основном в части водных ресурсов, ведь воды у нас, с последнего времени, много. Не желаешь ли ты обсудить их, отец? Позволь мне посетить тебя, как это делают некоторых другие мои братья, уеди мне хоть каплю времени. Понимаю, что у них задачи куда важнее, чем то, что когда-либо смогу предложить я, но сейчас, когда дело, над которым ты так усердно работаешь, находится в стадии всестороннего развития, каждая идея дорога.

Возможно, это прозвучит немного самонадеянно, но тебе стоит отправить Л. на небольшой отдых; я готов занять его место, принять на себя часть его работы. Он, конечно, сам никогда не отгаст ни одного своего проекта, таков уж мой любимый младший брат, но тебя Л. обязательно послушает. Не хочешь же ты довести этого парня до нервного срыва? Постоянные согласования каждой детали с тобой, а также твои постоянные отказы объяснять, почему Л. должен делать что-либо так, а не иначе — это доводит его до психологического дисбаланса. Мне очень жаль брата, давай вместе подумаем, как ему помочь. В отличие от Л., я никогда не сомневаюсь в правильности твоих решений, отец, очевидно, что тебе лучше знать, как и что должно происходить на службе, чтобы мы все, совместными действиями, достигли нужного результата в самые короткие сроки.

Надеюсь, что это письмо дойдет до тебя. Может быть, наш дорогой Л. передаст его тебе, если только я увижусь с ним в ближайшие дни. Он очень много времени проводит вне Структуры, бюрократическим процедурам предпочитая работу "в поле". На днях этот сумасшедший хотел притащить в отдел тигра, представляешь? Впрочем, зря я стараюсь удивить тебя новостями, тебе ведь точно уже об этом доложили. Временами мне кажется, что ты знаешь все, ни одна мышь без твоего ведома где-нибудь в пустыне не пробежит.

Люблю тебя, отец, очень жду вестей от братьев, что ты готов увидеться со мной!

Твой сын»

Все адвокаты попадают в Ад, без исключений. Это как сесть в поезд, идущий в один конец без остановок — после получения адвокатского статуса назад дороги попросту нет. Будь ты хоть десять раз самый честный в мире парень, получивший юридическое образование без взяток за зачеты, всю жизнь просидевший в правовой консультации, помогая бабушкам составлять заявления в жилищно-коммунальные службы бесплатно, — все равно тебя ждет Пекло, спасения нет. Где-то в глубине души все адвокаты понимают неизбежность своей участи, поэтому при жизни сильно не напрягаются. Большинство из нас вообще не верят в Бога, когда ежедневно приходится сталкиваться с несправедливостью: продажные судьи, безразличные прокуроры, безграмотные сле-

ГЛАВА 1. СУДИЛИЩЕ

дователи и оперативники. У адвокатов, оставшихся лицом к лицу с чудовищами системы правосудия, выбор небольшой. Они могут либо бороться с ними до последней инстанции, либо научиться плавать в их море так, чтобы никто не был съеден или разорван на мелкие части. Стоит ли говорить, что большинство законников выбирают второй путь? Что происходит с теми, кто решил бороться, спросите вы? Они умирают и... все равно попадают в Ад! Почему? Да потому что они — адвокаты.

Когда я умер, мне было 27 лет. До дня собственной смерти мне удалось прослужить в статусе адвоката достаточно короткое время, всего 3 года, за которые я, кажется, смог нарушить не только практически все Божьи заповеди, но и нормы адвокатской морали, которые, как известно практикующим юристам, куда строже всех обозначенных в заветах правил. Кажется, праотцы, составлявшие кодекс этики, знали, что моя профессия — от Дьявола, и чувствовали необходимость заключить всех ее представителей в строжайшие рамки. Так родители запирают в деревне у бабушки детей с плохой наследственностью, чтобы те держались подальше от неприятностей, которые обязательно, рано или поздно, найдет их генетическое чутье.

Очевидно, что после того, как я упомянул о своей смерти, моя профессия для вас стала вовсе не значительной? Действительно, какая разница, какую специальность имеет мертвец, решивший рассказать свою историю? Вот только то, что я — адвокат, это принципиально важно. После смерти это решило мою судьбу, заставило меня оказаться там, где

начались мои злоключения, в месте, по сравнению с которым мокрая холодная могила показалась бы вам замком из сахарной ваты на небесах...

Обстоятельства моей смерти совершенно неважны, давайте считать, что я скончался от скуки, ожидая очереди в заседание у одной судьи, которая была известна своим особым талантом задерживать рассмотрение любых, даже самых простых дел, часов на 7 или 8. Мои глаза закрылись от усталости, а когда я распахнул тяжелые веки, то был уже в Чистилище. Это сейчас я могу точно утверждать, что попал именно туда, так как прошло много времени, а в тот день удивлению моему и непониманию не было предела.

Чистилище, кстати, мало чем отличалось от того самого суда, в котором я отошел в мир иной, только беднее. Действительно, откуда в Чистилище деньги, и кто инвестирует в их содержание? В Раю, как известно, коммунизм и, следовательно, денег нет, а Ад... ну, им выделяются огромные бюджеты, которые, в соответствии с отчетами, используются исключительно по назначению, вот только в Чистилище об этом даже и не подозревают. Так же, как руководство сельской школы где-нибудь в деревне Премилое Гадюкино понятия не имеет о том, что в Москве из бюджета им на развитие выделен миллион рублей.

Чистилище состояло из множества параллельных друг другу коридоров с серыми стенами, уходящими под облака. Если поднять голову, то сверху можно было увидеть свет Царства Господня. Пол Чистилища оказался покрыт тонкими трещинками,

ГЛАВА 1. СУДИЛИЩЕ

из которых исходили тепло и едва заметное свечение Преисподней. Ее нельзя было разглядеть из-за дымчатой завесы, почти не пропускающей блики Ада. Завеса — это мир людей. Формально он не занимает никакого места в вертикали власти высших сил, поэтому даже Чистилище — сортировочный пункт между Адом и Раем, — находится выше него.

На блеклых стенах висели плоские плазменные экраны, изредка мигающие и зависающие от чрезмерной нагрузки. На них выводились списки с именами грешников, чьи «дела» подлежали рассмотрению в порядке очереди для того, чтобы определить, куда отправится душа того или иного человека. А вы думали, что это сам Господь лично решает судьбу каждого человека у входа в Рай? Вот ему делать больше нечего! Сначала, когда людей было мало, он еще как-то справлялся с задачей, но с ростом населения Земли пришлось привлечь к делу апостола Петра, посадив его у Райских врат.

Петр, как крепкий хозяйственник, довел ситуацию до абсурда: возле Врат начали скапливаться десятибалльные пробки из душ, ожидающих допуска в Рай. Для того чтобы не лишиться своего поста на ближайших выборах, Петр в короткие сроки создал бездушную канцелярскую машину Чистилища. С того дня именно она притягивала после смерти умерших и стала первым постом на пути в Рай, который не могли пройти грешники, которых в очередь на Небеса вставало большинство.

Я с любопытством изучил расписание на нескольких экранах и немного приуныл: очередь на рассмотрение списка грехов и чистоты души кандидатов

растягивалась на сотни лет вперед. Плазменные панели мерцали, наполняя бесконечные коридоры едва слышным гулом. «Иванов И.И. Прелюбодеяние, 69. Время приема — 24.09.2136 года», гласила одна из надписей на экране. Список включал в себя фамилию грешника и, очевидно, его самый тяжкий грех. Смотря на панель, я задумался о том, совершил ли господин Иванов 69 прелюбодеяний, или речь идет о конкретной позе из Камасутры, использование которой ставит под вопрос его попадание в Царствие Господне? Если речь шла о втором варианте, то дела мои были очень плохи.

Моей фамилии ни на одном из экранов даже не было видно. Я понял, что застрял в Чистилище надолго, в связи с чем оставалось только ослабить галстук. Окинув безнадежным взглядом грубые скамейки из темного дерева, расставленные возле стен этого странного места, я и не надеялся найти свободный закуток, однако, именно он и попался мне на глаза.

На скамье сидел невысокий человек с гладкими щеками и глазами чуть навывкате. Его редющие волосы были зачесаны назад. С откровенной скукой в глазах умерший поправлял безупречно отглаженный рукав пиджака, из-под которого торчала манжета светлой рубашки. Никто из грешников явно не желал сидеть рядом с ним, все души отодвигались от мужчины. Прищурившись, я попытался разглядеть, кто же это такой, и чуть не сел прямо на пол, осознав, что передо мной в очереди из мертвых душ сидит не кто иной, как мой собственный президент.

ГЛАВА 1. СУДИЛИЩЕ

— Не может быть! — выпалил я, хватаясь рукой за стену.

— Добрый вечер, — в отличие от меня, президент затянул галстук потуже. Все-таки с избирателем общался.

— Вы умерли? — я не был уверен, что именно так стоит начинать беседу с президентом, но что еще я должен был спросить у него, сидящего в Чистилище? Какого цвета у него зубная щетка??

— Ни в коем случае, — достаточно резко отозвался тот, нахмурившись. — Эту ложь распространяют американские агенты, которым выгоден развал России.

— Но вы же между Раем и Адом, — резонно заметил я, обратив внимание на то, что оранжевое свечение Преисподней под местом, которое занимал Президент, горело ярче, чем где-либо еще. — Совершенно точно, вы умерли!

— Я здесь уже четвертый раз, хоть об этом никто и никогда не узнает, — с видом усталой обреченности ответил мне политик. — В Кремле прекрасные врачи, знаете ли. У нас вообще лучшая в мире система здравоохранения. Послезавтра мне предстоит лететь на «тарзанке» над каньоном под Челябинском, а также спасти трех котят прямо в полете. Их заранее посадили на край обрыва еще 3 недели назад. Я никак не могу умереть, я нужен России.

— Вы так уверены... — пробормотал я, впрочем, нисколько не сомневаясь в том, что правителям на моей Родине очень любят продлевать жизнь искусственными способами. Знал бы об этом российский народ, отказался бы финансировать меди-